

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ГОСЕТ

Народный артист РСФСР
С. М. Михоэлс

31 марта советская общественность отмечает 20-летие Московского государственного еврейского театра. Госет давно и прочно стал реалистическим театром, и тем не менее у него есть свое особое творческое лицо. Своеобразие его мастерства, творческая индивидуальность театра в целом и каждого из его актеров в отдельности раскрылись особенно полно в тот период, когда Госет твердо и окончательно обосновался на реалистических позициях. Даже в те годы, когда в Госете происходили упорная борьба между реалистическими и антиреалистическими тенденциями, он добивался наиболее крупных творческих достижений в тех случаях, когда его ведущим актерам удавалось создавать реалистические образы.

Время является одним из безусловных критериев художественной ценности произведения искусства. Какие спектакли Госета выдержали испытание времени? Это — «Мазелтов» и «200.000» Шолом-Алейхеа, это — «Путешествие Венямина Третьего» Менделе Мойхер Сфорим. Вот спектакли первого десятилетия, которые представляют собою этапы восхождения Госета. Сила их — в реализме образов режиссера (Михоэлс), Венямина и Сендерла (Михоэлс—Зускин), в том глубоком народном гуманизме, которым пронизаны эти спектакли.

Годы работы над классикой были для Госета годами овладения художественным наследием, периодом поиска национальной формы.

Но для советского театра сохранить преемственность, сберечь традиции классиков — значит осветить их творения новым социальным опытом, социалистической идеей. Мир Менделе Мойхер Сфорим, Гольдфадена, Шолом-Алейхеа, Переца предстал перед нами с исключительной

яркостью, сочностью, многообразием. Новой, неведомой до того полнотой жизни зажили образы пьес «200.000», «Мазелтов», «Дер Гет».

Не обошлось и без конфликтов между театром и классикой. Театр зачастую подменял реалистическую типичность внешней красочностью, социальную критику — нигилизмом, но лучшие силы театра и его крупнейшие актеры были всегда на стороне классиков, против формалистических упрощений. В постановках Шолом-Алейхеа, в «Мазелтве», в «200.000» наивно-плебейский протест против богачей был поднят на высоту антикапиталистической сатиры.

Борьба за реализм и народность в Госете закончилась победой, когда Михоэлс, который с самого возникновения театра отстаивал эти принципы в своем творчестве, стал художественным руководителем театра. Дальнейшие победы театра в области классики с этого момента были связаны с решительным переходом на советский репертуар. Если за первые десять лет своего существования Госет поставил всего две пьесы советских еврейских драматургов и обе эти постановки были неудачными, то за второе десятилетие он тесно связался с советской еврейской драматургией. Театр, и в особенности Михоэлс, очень много сделал для формирования еврейских драматургов. За эти годы на сцене Госета прошли пьесы лучших еврейских советских писателей — Д. Бергельсона, Переца Маркина, И. Добрушина, Ш. Галкина, М. Даниэля, Орлянда.

Уже за пятилетие 1929—1934 гг. работа над современной драматургией чрезвычайно плодотворно сказалась на творческом росте всего коллектива театра. Михоэлс в ролях Юлиса («4 дня») М. Даниэля и Глухого в одноименной пьесе Д. Бергельсона, по существу, впервые создал большие трагедийные образы. Зускин показал себя мастером, способным создавать роли столь разнообразные, как суровый и в то же время отечески трогательный старый польский революционер Станислав («4 дня»), как потомственный водовоз, ставший почетнейшим колхозником Мендель («Нит гедайгет»), как забытый хозяйский прислужник Йоселе Бобнес («Глухой»), как философствующий, трусливый доктор Бабицкий («Мера строгости») или как обыватель-циник дядя Миша («Спец»).

Уже в первых советских пьесах проявилась яркая творческая индивидуальность актеров Финкелькраута (Фукс — в «4 дня») и Кива в «Нит гедайгет»), Ротбаум, с большим темпераментом и убедительностью сыгравшей роль руководительницы отряда («4 дня»), Шидло, создавшего ряд образов большевиков. В этих же спектаклях прекрасно показали себя Штейман, Гольдблат, Розина, Минкова, Ром, Карчмер, Берковская, рано умершая Левитас и ряд других актеров.

Советская драматургия помогла театру твердо стать на путь здорового, реалистического творчества. Обогадив свой опыт

работой над еврейской классикой и над советской еврейской драматургией, Госет пришел к «Королю Лиру». В этом спектакле синтезированы лучшие достижения Госета.

Советский театр своими постановками Шекспира начал новую книгу в истории сценической трактовки Шекспира. «Король Лир» в Госете наряду с «Отелло» в Малом театре (оба спектакля поставлены режиссером Сергеем Радловым) — самые блестящие страницы этой книги.

Трагедию Лира, человека, мнявшего себя царственно величественным и осознавшего, что он лишь самый жалкий и несчастный из «голых, бедных, двуногих животных», Михоэлс раскрыл с поразительной глубиной.

Зускин в образе шута проникновенно дал почувствовать скорбь и боль человека из народа, который издавна привык видеть преступность и лживость придворного мира, давно знает ему цену, но перед которым лишь сейчас проходит наиболее страшное подтверждение его худших предвидений. Волнующий, темпераментный образ Эдгара создал Гертнер. Его юношеская страстность делает убедительной сцену в степи, которую обычно считали столь условной в других постановках «Короля Лира». Артисткой, способной играть большие трагедийные роли, показала себя Ротбаум. Постановки Шекспира держатся обычно на одной-двух центральных ролях. Ряд актеров Госета, в частности Финкелькраут, Шидло, Штейман, Ицхоки и другие были достойными партнерами в ансамбле шекспировской постановки.

«Король Лир» стал завершением пройденных этапов и началом нового. Вскоре после «Короля Лира» коллектив Госета блистал замечательной комедийной игрой в пьесе Лябиша «Миллионер, дантист и бедняк» (постановка Муссиака).

Продолжением комедионо-гротесковой линии была постановка «Гершеле Остропопелер». Здесь Зускин удачно дебютировал в качестве режиссера; актеры Гертнер и Ротбаум отлично исполнили роли Гершеле и Кальмана.

Выполняя свои задачи разрушения всего того, что должно быть разрушено, сжигания того накопившегося хлама, который веками засорял умы и сердца народа, театр обращался к классикам — к Менделе Мойхер Сфорим, И. Л. Перему, к Шолом-Алейхему, которые вели борьбу с отсталостью, консерватизмом, ложными ценностями. Но классика помогала при этом театру раскрыть и те глубочайшие ценности, которые таились в народе. Когда же театр попытался продолжать борьбу с прошлым, пользуясь материалом, лишенным большой содержательности, он пришел к огульному нигилизму.

Госет остро воспринял критику этой своей ошибки. Театр серьезно задумался над глубоким смыслом того отношения к

Заслуженный артист РСФСР
В. Л. Зускин

народу и к его прошлому, которому учит нас партия, чья сила — в неразрывном единстве с народом. И можно сказать со всей категоричностью, что добиться новых больших творческих побед помогло театру учение партии Ленина—Сталина о народе. Этапными спектаклями в этом отношении являются для Госета «Суламифь» и «Бар-Кохба» Ш. Галкина.

«Суламифь» и «Бар-Кохба» чередовались в Госете с «Семьей Овадис» Переца Маркина и «Беспокойной старостью» Рахманова. Трагическая романтика и героика прошлого здесь замечательно переплетаются с величественной и победной героикой нашей эпохи, нашей родины.

«Семья Овадис» в известной степени подготовила удачу постановки «Беспокойная старость», в которой Госет впервые встретился с русской советской пьесой.

Свой двадцатилетний творческий путь Госет завершил постановкой классического произведения Шолом-Алейхеа «Тевье-молочник», инсценированного И. Добрушиным и Н. Ойслендером.

Гениальное творение Шолом-Алейхеа, классическая игра Михоэлса подняли весь коллектив Госета на новую огромную высоту.

Творческим победам Госета много содействовали неутомимый Л. Пульвер с его сотрудниками—музыкантами, художники Тышлер, Рабинович, Фальк.

Творческая воля коллектива Госета воодушевлена замечательным мастером Михоэлсом, умело ведущим театр.

Под руководством партии Ленина—Сталина выросла наша многонациональная социалистическая культура, одним из прекрасных достижений которой является творчество Московского государственного еврейского театра.

И. НУСИНОВ

Артисты Госета, проработавшие в театре 20 лет. Слева направо: Р. И. Именитова, Л. И. Ром, И. С. Рогалер, И. С. Абрагам, заслуженный артист РСФСР М. Д. Штейман, Э. И. Карчмер, Е. Б. Эпштейн; заслуженный деятель искусства композитор Л. М. Пульвер, проработавший в Госете 17 лет.